

МАРК ВАМСЛЕР

Банара

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧУДОВИЩ

Москва
2025

Читайте в серии «Хроники драконьего огня»:

Ванара. Возвращение чудовищ

Продолжение следует...

МАРК ВАМСЛЕР

Занара

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧУДОВИЩ

Москва
2025

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
В16

Vanara. Aufstieg der Bahedor by Mark Wamsler
Copyright © Wunderhaus Verlag, Dresden
Copyright © Mark Wamsler, 2020

Вамслер, Марк.

В16 Ванара. Возвращение чудовищ / Марк Вамслер ; [перевод с немецкого О. Галкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Хроники Драконьего Огня. Эпическое фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-178567-3

Семнадцатилетняя Ванара мечтает о большем, чем унылая жизнь на постоялом дворе в Аммерлинге. Ее сердце жаждет приключений. Чтобы когда-нибудь отправиться в путешествие, девушка тайно изучает фехтование у гномов. Ванаре кажется, что она способна победить и гигантских драконов, и ужасных демонов.

Правда, рыцарями могут стать лишь мужчины. Способна ли она изменить многовековую традицию? А перехитрить всех и победить в боях на празднике Арма Санкторум?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Галкина О., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178567-3

Давным-давно, когда история нашего мира была написана драконами и героями...

Пролог

Лукас открыл дверь в кладовую и достал кусок копчёного окорока. Будучи командором городской стражи, в конце долгого дня он с нетерпением ждал своей порции сочного рагу, которое приготовила Ясмин. После всех тягот войны он каждый день мог порадовать себя скромными, но вкусными блюдами от своей жены. И кое-чем ещё: они с Ясмин подумывали о наследниках. А для этого ему нужно добиваться повышения жалованья. Возможно, придётся приложить усилия, чтобы получить у церкви новый рыцарский орден. Всё-таки за боевые заслуги в священной войне церковь даровала ему участок земли с имением в долине Леандерталь. Их дом стоял на склоне пологого холма и находился всего в дне езды от Аммерлинга.

Вдруг Лукас услышал рычание. Подняв голову, он прислушался. Мужчина вышел из амбара, плотно прилегающего к большому раскидистому дубу. Навстречу ударил холодный порыв вечернего ветра, заставив его поёжиться. Звук доносился откуда-то сзади, из-за амбара.

— Ясмин, я думал, ты загнала Ремо домой! — крикнул он в сторону хижины.

Лукас слегка покачал головой. Он не любил, когда пёс шнырял у амбара, норовя при первой же возможности стащить кусок мяса.

— Ремо, идём!

Взвалив окорок на плечо, Лукас двинулся в сторону дома. Становилось прохладно, и ему хотелось как можно скорее оказаться в тёплой хижине и насладиться ужином.

— Любимый, ты звал меня? Что ты говорил про Ремо? Он в спальне.

Едва голос жены затих, как Лукас снова уловил глухой рык.

— Если Ремо дома, то что это за чертовщина?

Он немедленно бросил окорок в траву и вынул кинжал. Не помешал бы и меч, который сейчас висел на стене спальни. Напряжённо вглядываясь в темноту, он осторожно двинулся вокруг амбара.

— Кто здесь? А ну, выходи!

Что-то подсказывало ему, что человек так рычать не может. Может быть, это медведь? Но медведи обычно не выходили так далеко из леса и не забредали в Леандерталь.

И вновь рычание. Лукасу начало казаться, что оно похоже на какой-то неведомый язык. На своей земле ему доводилось слышать много иностранных языков, но такой — впервые.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, Лукас поднял с земли камень и что есть силы швырнул его в сторону

большого дуба. Раздался глухой удар, а затем яростный рёв.

Что бы это ни было, Лукас инстинктивно понял, что нужно немедленно бежать домой. Он уже хотел было развернуться, как заметил горящие в темноте жёлтые глаза. Лукас нервно сглотнул, чувствуя, как его прошиб холодный пот. Они были посажены слишком далеко друг от друга, чтобы принадлежать зверю. Звук повторился, напоминая гортанный, рокочущий иностранный язык. Глаза поднялись выше, и вот уже вышались в кроне дуба на несколько аршинов выше головы Лукаса. А затем существо вышло из тени. Ветви деревьев с треском ломались, и Лукас чувствовал, как всё внутри сжимается от страха.

— Боже милостивый...

Этого просто не могло быть!

Он читал о них. Слышал народные предания. Посмеивался над ними вместе с другими рыцарями и солдатами.

И Лукас бросился бежать. Он мчался со всех ног назад, к своей хижине. Назад, к Ясмин.

— Дорогая, не выходи из дома... Ясмин... Прошу тебя, сиди здесь ...

За его спиной доносились гулкие шаги и приглушённое рычание. Даже не оглядываясь, он понимал, что погоня уже совсем близко. Едва не споткнувшись о лежавший в траве окорок, он уже почти добрался до порога дома. Изнутри слышался лай Ремо.

Внезапно звуки позади него затихли, и Лукас осмелелся обернуться. Пронзительное шипение. Всполох пламени в кромешной темноте. А затем жар и мгно-

венная вспышка обжигающей боли, в тысячу раз сильнее безжалостно палящего солнца над Акконом, на смену которой приходит вечный покой.

Дверь хижины отворилась и раздался голос Ясмин, заглушающий лай Ремо:

— Милый, что случилось? Почему ты крича...

Слова застыли у неё в горле. Оцепенев от ужаса, она наблюдала, как её муж тлеет в огненном вихре. Закричав, она вбежала в дом и дрожащими руками заперла дверь. Ремо разрывался от лая. Едва разбирая дорогу, она ринулась к чёрному ходу. Лукас со свойственной ему предусмотрительностью сделал там потайную дверь и спрятал её за книжной полкой. Ясмин рывком отодвинула полку и выбралась наружу.

Сзади слышался грохот и рёв, земля под ногами дрожала, а лай Ремо сменился коротким визгом, после чего резко затих. Ясмин бежала так быстро, как только могла. Слезы обжигали глаза почти с такой же невыносимой болью, что и приближающиеся языки пламени. Раскатистый треск заставил её обернуться.

Их хижина, маленький амбар и кладовая для инструментов — всё было охвачено бушующим огненным штормом. Вся её жизнь была уничтожена за считанные мгновения.

Объятая ужасом и страхом смерти, Ясмин горестно всхлипнула и бросилась прочь, к маленькой просёлочной дороге. И тут наконец-то она заметила всадников. Они стояли на пригорке, и один из них явно был рыцарем: всполохи огня матовым блеском отражались в его доспехах и шлеме.

— Слава Создателю... Почтенные господа, помогите мне... Пожалуйста...

Задыхаясь от бега, Ясмин устремилась к неподвижно стоявшим силуэтам. В ночной тишине раздавались лишь лошадиный храп и рёв огня. Приблизившись к всадникам, девушка упала на колени.

— Помогите же мне! Мой муж... наш дом... Умоляю!

На одном из всадников действительно оказались рыцарские латы, в то время как двое других были облачены в военные мундиры из бархата и длинные мантии с капюшонами.

Рыцарь приоткрыл забрало. На его губах застыла едва заметная, но коварная ухмылка. Он слегка кивнул, и Ясмин с ужасающей ясностью поняла, что помощи ждать неоткуда. Один из всадников, закутанных в мантию, издал шипящий звук и с молниеносной скоростью протянул руку к Ясмин. В её горло вцепилась кожистая когтистая лапа ужасного чудовища. Ясмин попыталась разжать когти, но всё было тщетно. Она чувствовала, как жизнь медленно покидает её.

— Лукас, любимый...

Рыцарь снова кивнул. Всадник в мантии с резким хрустом повернул руку, а затем ослабил хватку. Бездыханное тело девушки с глухим ударом рухнуло в траву, и рыцарь мельком взглянул в её глаза, умоляюще и неподвижно смотрящие в ночное небо. Он опустил забрало, поднял своего коня на дыбы, и все трое умчались прочь, сопровождаемые в ночи огромной чёрной тенью.

Минул год.

ГЛАВА 1

И ОТВОРИЛИСЬ ВРАТА

— **В**от чёрт, я снова опаздываю!
Вана на мгновение остановилась, чтобы перевести дух. Капелька пота скатилась по пряди белокурых волос и упала на землю. Девушка подняла взгляд вверх, в безоблачное лазурное небо. Там, в вышине безмятежно сияло солнце, и, казалось, словно покровитель хорошего настроения, защищало город Аммерлинг.

Если бы не старая Гунда Трохренштайн, Вана бы успела вовремя. Но судьба распорядилась иначе, и старухе с её тележкой нужно было непременно угодить в трясины именно на пути Ваны, у которой и без того времени было в обрез. Рыцарский кодекс гласит, что нужно помогать всем, кто попал в беду, хотя Вана ещё не стала рыцарем, да и, скорее всего, никогда не станет. Но она любила помогать людям и, пожертвовав временем, прославилась благодаря своему доброму делу.

— Однажды я тоже стану рыцарем-гладиатором!

Помогая старой Гунде подняться, она вдруг задумалась над своими словами, которые снова вырвались

совершенно не к месту. И, как обычно, за этим последовала ожидаемая реакция Гунды:

— Ох, прости меня, дитя моё. Слышу я неважно. Но теперь до меня дошло, что ты тоже мечтаешь пополнить ряды гладиаторов. Видишь ли, Ванара, старость порой так глупо шутит над нами!

В ответ Вана лишь с грустной улыбкой взглянула на старуху.

— Да, действительно глупо...

Вана коротко вздохнула и побежала дальше. Надо было ещё заглянуть на рынок за провизией для тёти Мильды, но всё же ей отчаянно хотелось увидеть въезд гладиаторов в город.

Разумеется, наблюдать по выходным за торжественным шествием рыцарей и их свиты весьма увлекательно, но гладиаторы — это нечто особенное.

Вана остановилась у обочины и наспех окинула взглядом громадное сооружение в центре города, возвышавшееся до самого неба. Долгие месяцы над ним трудились мастера, чтобы проложить дорогу для драконьих бегов в честь праздника Арма Санкторум.

Снаружи мощную конструкцию из дерева и металла украшали флаги и знамёна. Только тот, кто выйдет на арену, сможет любоваться драконьими бегами во всей красе.

Она поспешила дальше. К счастью, ежедневный труд позволял ей оставаться в отличной форме.

На рынке царила оживлённая суeta и было многолюднее, чем обычно. Кроме местных жителей у прилавков собрались толпы гостей. Как-никак, по выходным на Арма Санкторум торговцы предлагали свои

лучшие товары, и каждый хотел закупиться до того, как всё будет распродано.

Пёстрая мешанина из криков базарного люда, лошадиного ржания, блеяния овец и гула голосов заполонила торговую площадь, своими бесчисленными лавками примыкавшую к Аммерлинскому собору. Вздохнув, Вана вытерла пот со лба. Она ещё раз взглянула на солнце и продолжила свой путь, перебирая в голове всё, что просила купить тётя Мильда. Сперва нужно зайти к мяснику, пока с прилавка не пропали лучшие куски мяса. А дальше — бегом на трибуну у городских ворот.

— До прибытия гладиаторов ещё час, — громко подбодрила себя Вана, протискиваясь сквозь толпу. В нос ударил целый букет ароматов: жареное мясо на вертеле, экзотические специи из восточных стран, и всё это было щедро приправлено запахом пота.

— Эй, с дороги! Не зевай по сторонам, пошевеливайся!

Рабочий с раздражённым видом бесцеремонно оттолкнул Вану в сторону и стал проталкиваться к прилавку. Ни один рынок не обходится без шума и толкотни, тем более сегодня.

Вана направилась в лавку мясника, как вдруг в густом потоке людей почувствовала металлический холод. Подняв взгляд наверх, девушка лицом к лицу столкнулась с рыцарем. Его забрало было поднято, и стекающий по лбу пот застилал глаза. Она уже хотела было пройти мимо, чтобы вновь не раствориться в своих размышлениях и мечтах, но рыцарь резко схватил её за запястье.

— Петер, ты видел? Классический приём карманника. Решила воспользоваться давкой на рынке, чтобы незаметно вытащить кошелёк у невинной жертвы.

Он издал короткий язвительный смешок, и его юный оруженосец тоже захихикал, демонстрируя щель между зубами.

Вана не дала себя в обиду:

— Нет, господин рыцарь, я вовсе не воровка. Я здесь исключительно с благими намерениями, и ваша клевета меня оскорбляет.

Рыцарь снова рассмеялся, обращаясь к оруженосцу:

— Гляди-ка, Петер, даже в столь неловкой ситуации эта мерзавка не забывает о хороших манерах и изъясняется весьма любезно.

Вана попыталась вырваться, но рыцарь держал её мёртвой хваткой.

— Сегодня ты уже точно не сможешь обворовывать невинных жителей. Я передам тебя городской страже, и будь уверена, ты проведёшь Арма Санкторум в Гнилой башне!

И пока его оруженосец злоратно скалил зубы, рыцарь потащил Вану за собой, по пути сердито расталкивая прохожих.

Вана снова попробовала освободиться. Она ведь так долго ждала этого дня, чтобы приехать в Аммерлинг и увидеть марш гладиаторов. А теперь её несправедливо отведут к городским стражникам? Что же скажет тётушка Мильда?

Вана изо всех сил ударила рыцаря по голени. Раздался приглушённый металлический звон. Боль пронзила ногу девушки, и та негромко выругалась.

— Ты явно обделена умом, как и все твои сверстники. Никогда не наступай на ногу человеку, одетому в броню.

Пока рыцарь тащил отчаянно упиравшуюся Вану, рыночная жизнь с её привычной суетой неизменно шла своим чередом. Карманников, промышлявших здесь ежедневно, солдаты и рыцари то и дело прогоняли сердитыми окриками, поэтому никому не было до них дела.

Вдруг рыцарь остановился. Вана уже хотела укусить его за предплечье, когда краем глаза заметила небольшую кучку людей, не похожих на простых завсегдатаев рынка.

— Скажите, граф фон Нау, что это за диковинный фрукт вы нашли? — Голос был спокойным, но в то же время властным.

Вана поднырнула под руку рыцаря и смогла разглядеть богато одетого мужчину в окружении нескольких стражей в доспехах, заслонявших его от толпы.

— Кардинал Харбингер? Какая честь! Что привело вас сюда, в эту помойную яму?

Граф фон Нау склонил голову, но Вану не отпустил. Его оруженосец тоже поклонился, держа Вану за другую руку, но гораздо слабее. Кардинал Харбингер. Вана была наслышана о верховном священнике, возглавлявшем орден Гладиаторов.

Кардинал задумчиво потёр свой длинный подбородок.

— Что ж, людям моего положения иногда просто необходимо беседовать с простолюдинами, чтобы при-